

— Вы слышали? Великий генерал кавалерии Сяо Хунцзин вернулся с победой!

— Да ладно, врешь! Генерал Сяо покинул столицу восемь лет назад.

— Конечно, правда! В полдень он уже будет у городских ворот. Некогда мне с тобой болтать, надо бежать, пока место получше не заняли.

— Эй, подожди, я с тобой!

Слухи о возвращении прославленного генерала разлетелись по всем улицам и переулкам. Толпы людей, толкаясь, устремились к городским воротам.

— Хозяин, Хозяин, наш объект скоро появится! — 006 в нетерпении подпрыгивал на месте.

Чу Синхуань, перебирая струны гучжэна, лишь коротко отозвался:

— М-м.

— Мы что, не пойдем смотреть? Говорят, он такой красавец! — 006 попытался осторожно прощупать почву, лелея свои маленькие тайные планы.

— Мы увидимся с ним рано или поздно.

Музыка, извлекаемая пальцами Чу Синхуаня, лилась подобно прозрачному ручью — чистая и мелодичная, словно сама история, тянущаяся из глубины тысячелетий.

— Ну ладно... Если я еще немного прокачаюсь, то точно смогу достать фотографию нашего объекта!

Чу Синхуань на мгновение замолчал:

— ...Тогда желаю удачи.

Городские ворота медленно отворились. Мощные боевые кони ступали уверенно и мерно. Сяо Хунцзин в доспехах выглядел невероятно величественно. Его взгляд — глубокий и твердый — казалось, видел всё насквозь, а статная фигура под лучами солнца казалась еще внушительнее.

Вслед за ним двигался отряд дисциплинированных воинов; их шаги звучали в унисон, а дух был подобен радуге. Горожане, давно томившиеся в ожидании, теснились у ворот, не сводя глаз со своего непобедимого генерала. Лица людей светились радостью и предвкушением, а в глазах читались глубокое почтение и доверие.

Торговцы на обочинах поспешно убирали свои лавки, освобождая путь. Их товары сверкали на солнце, словно отдавая честь воинам. Выстроившиеся в ряд солдаты несли знамена, которые,

развеваясь на ветру, олицетворяли славу и достоинство династии. Многие смелые девушки бросали мешочки с благовониями в сторону приглянувшихся воинов. Улицы наполнились шумом и оживлением.

Когда процессия проходила по главной улице, Сяо Хунцзин, до этого сохранявший невозмутимое спокойствие, вдруг поднял голову. Казалось, его взгляд пронзил полуприкрытое окно и увидел то, что скрывалось за ним.

Воздух наполнила дивная мелодия, плавная, как шелк. Она то ласкала слух нежной игривостью, то взмывала вверх страстными аккордами, цепляя сердце, словно невидимым крючком. Несмотря на оглушительный шум улицы, ликование толпы и бой барабанов, Сяо Хунцзин был абсолютно уверен: этот звук доносится именно из того здания.

Он скосил взгляд на вывеску, где позолоченными иероглифами значилось: Цуйчжугэ. На мгновение он замер. Хотя он и покинул столицу в шестнадцать лет, имя Цуйчжугэ было ему знакомо.

Сяо Хунцзин испытал легкое разочарование. Он еще раз взглянул на окно, за которым никого не было видно, привел чувства в порядок и продолжил путь к императорскому дворцу.

— Хозяин, Хозяин, он точно услышал! Я все время висел у окна и подсматривал. И знаешь, наш объект — настоящий красавец, просто сногшибательный!

Обснова парил у плеча Чу Синхуаня. Теперь он уже мог принимать подобие плотной формы, хотя видеть его мог только Хозяин. Чу Синхуань вспомнил лицо, которое только что мельком увидел. Да, действительно сногшибательный. Он чуть заметно улыбнулся, смакуя это мимолетное впечатление.

Наступила ночь. Лунный свет заливал крыши дворца, создавая атмосферу покоя. Сяо Хунцзин стоял у окна, глядя на залитые серебром павильоны. Голова от выпитого за ужином вина слегка кружилась, и он вышел на воздух, чтобы освежиться.

— Генерал Сяо, почему вы здесь в одиночестве? Его Величество хотел выпить с вами еще по одной.

Это был чиновник из Министерства двора, который случайно наткнулся на генерала.

— Выпил лишнего, вышел подышать, — ответил Сяо Хунцзин.

— Ох, это разве много? У вас, генерал, богатырское здоровье. А победа в этой войне — просто загляденье!

— Что вы, что вы, это лишь заслуга храбрости моих солдат.

Чиновник рассыпался в лести и, довольный, удалился. Сяо Хунцзин переждал еще немного и медленно вернулся в главный зал.

— Цзыси, ну и заставил же ты меня искать! Ну же, выпей со мной еще, — император Чэнь У, пошатываясь, ухватился за генерала.

— Ваше Величество, вы пьяны.

— Я не пьян, я счастлив! Цзыси, оставайся, не уезжай больше. Побудь со мной в столице несколько лет.

— Я подумаю, — ответил Сяо Хунцзин после недолгого молчания.

— Какие еще чины? Цзыси, ты опять забыл. Когда мы наедине, не называй меня императором. Ведь мы когда-то...

Сяо Хунцзин сделал знак, и личный евнух императора, Сяо Дэцзы, тут же подбежал, чтобы забрать уснувшего государя. Сяо Хунцзин уже собрался направиться в свою резиденцию, как вдруг его перехватил заместитель, предложив отправиться в одно занятное местечко.

— Хунцзин, идем в Цуйчжугэ? — заместитель подмигнул ему, намекая на понятные вещи.

— Нет.

— Ну же, пошли! Все идут, как ты, наш предводитель, можешь не пойти? — заместитель вцепился в его рукав, не давая уйти. — К тому же, сегодня там выступает главная жемчужина заведения, многие мечтают увидеть это шоу, но не могут попасть!

Сяо Хунцзин уже было открыл рот для отказа, но в памяти внезапно всплыли звуки цитры, услышанные днем. Поэтому вместо отказа он произнес:

— Хорошо.

Цуйчжугэ.

— Приветствуем всех господ, почтивших нас своим присутствием! Сегодня мы наконец дождались редчайшего выступления нашей главной жемчужины!

— И еще одна волнующая новость: наш Синэр решил, что сегодня ночью он выберет одного счастливчика, с которым разделит ложе!

Как только госпожа Лю закончила фразу, зал взорвался шумом. Главная жемчужина сегодня не только выступит, но и подарит свою первую ночь! В этой огромной столице нашлось бы немало желающих, жаждущих заполучить его. Хотя он прославился в юном возрасте, он всегда торговал лишь искусством, а не телом. Если бы не его невероятная красота, какой дом терпимости стал бы так лелеять мужчину?

Поначалу многие сомневались, как мужчина может стать главной жемчужиной, но стоило тому подростку один раз показаться на публике, как все шепотки смолкли. У него было лицо, способное свести с ума любого: достаточно одного взгляда, чтобы забыть обо всем на свете. Сейчас эта новость потрясла город — обычным людям и представить страшно, в какое поле битвы за славу и богатство превратится это место. Ради одной ночи с ним знатные вельможи были готовы отдать всё свое состояние.

Сяо Хунцзин с товарищами как раз вошли, когда услышали эту новость. Поднимаясь в ложу на втором этаже, они переглядывались.

— Жемчужина сегодня продает свою ночь? О боги, кому же так повезет.

— И не говори. Столько лет мы даже увидеть его не могли, а тут...

— Генерал, а у вас есть интерес?

Сяо Хунцзин сел на свое место и равнодушно взглянул на них:

— Нет.

— Ой, да вы же знаете нашего генерала — столько лет в армии, к таким вещам он давно охладел, правда же, Хунцзин? — заместитель, делая вид, что знает всё лучше всех, уселся рядом.

С их места открывался прекрасный вид на зал, и Сяо Хунцзин отчетливо видел возбужденные, почти безумные лица людей внизу.

— Ух! Ах! Хозяин, ты такой красивый! — увидев, как Чу Синхуань вышел в новом наряде, 006 засветился еще ярче.

Он про себя подумал: трепещите, невежественные люди, когда увидите Хозяина, вы все попадаете ниц!

— Но, Хозяин, ты уверен, что этот метод сработает? А если Сяо Хунцзина там не окажется? Твоя первая ночь не должна достаться какому-то другому вонючему мужчине! — 006 с тревогой смотрел на своего неземного Хозяина.

Чу Синхуань, глядя в зеркало, поправил на шее и запястьях серебряные бубенчики:

— Не переживай. К тому же, я не говорил, что сегодня меня обязательно лишат девственности.

006 остолбенел. 006 лишился дара речи.

Это... это точно сказал его нежный и прекрасный Хозяин? 006 молча обнял себя за плечи.

<http://bllate.org/book/21347/2167873>